

Это был экскурсионный космический корабль, следовавший по специальному маршруту вокруг Земли. Экскурсовод шла впереди и, не сбавляя шага, увлекательно рассказывала в микрофон:

— Посмотрите, пожалуйста, направо! Это вовсе не роща, а всего лишь одно-единственное баньяновое дерево, разросшееся в целый лес! Оно пустило корни ещё в земную эпоху, более трёхсот лет назад, и благополучно дожило до Межзвёздной эры. Ему уже перевалило за две тысячи шестьсот двадцать лет. Настоящее чудо жизни и гордость нашей Земли...

Туристы, заворожённые её словами, перевели взгляды на исполинский баньян, действительно напоминавший густой зелёный массив.

На борту лайнера находилось около четырёх тысяч человек. Каждому гиду досталась группа примерно из сотни экскурсантов, и на запястье у каждого красовался браслет безопасности и локации, не позволявший никому затеряться. Почти все пришли семьями или с друзьями, а потому на ходу с оживлением переговаривались, фотографировались и делились впечатлениями.

И лишь в самом хвосте колонны одиноко брёл юноша.

Он был поразительно хорош собой. Простая белая футболка и обыкновенные джинсы ничуть не умаляли его благородной, сдержанно-утончённой грации. У юноши было точёное, бледное лицо и удивительные глаза: они сияли, точно звёзды в прозрачном небе зимней ночи, переливаясь едва заметными искорками света. Из тех редких людей, на которых глянешь мельком — и уже не можешь оторвать взора, а уж если помотришь дважды — не забудешь вовек.

—... А теперь — свободное время! — объявила гид, приведя группу на смотровую площадку. — Желающие сделать снимки или записать видео — сверяйтесь с картой и далеко не отходите, чтобы не заблудиться. Встречаемся на этом же месте ровно через сорок минут!

Она ещё раз оглядела экскурсантов и с особым нажимом добавила:

— Настоятельно прошу все группы следить за временем! Сорок минут — и ни минутой позже. И, пожалуйста, соблюдайте меры предосторожности. Пусть больше не повторится ничего подобного происшествию, что случилось пару дней назад!

Намёк был прозрачнее некуда. Туристы как по команде обернулись и уставились на юношу, плетшегося в конце.

Та самая «неприятность» произошла именно с ним. Несколько дней назад этот одинокий парень не вернулся к назначенному часу после прогулки. Сверившись с сигналом браслета безопасности и локации, гид обнаружила, что юноша по имени Мин Лао ушёл далеко за пределы экскурсионного маршрута, в абсолютно дикие, заброшенные земли.

Когда она добралась до точки по координатам, то оказалась на краю глубокого — метров в триста — обрыва. И браслет Мин Лао подавал сигнал прямо со дна этой пропасти.

Бедную женщину едва инфаркт не хватил. Она судорожно связалась со спускаемым аппаратом лайнера, оттуда незамедлительно выслали поисково-спасательный мех. Пилот спустился в ущелье и нашел парня. Настоящее чудо: свалившись с такой верхотуры, Мин Лао отделался лишь ушибами и ссадинами. Пара часов в медицинской капсуле на корабле — и он снова был как огурчик.

Почувствовав на себе пристальные взгляды, Мин Лао оторвался от разглядывания окрестностей и кротко улыбнулся гиду:

— Я больше не стану уходить без спроса. Спасибо вам.

Голос его звучал мягко и чисто, подобно журчанию горного родника, невольно заставляя поверить каждому слову.

Экскурсовод сдержанно кивнула. Дождавшись, пока остальные разойдутся, она приглушённо произнесла:

— Можешь прибиться к какой-нибудь группе. Если вдруг собьёшься с пути — встань как вкопанный и сразу набирай номер экстренной связи на браслете... Эх, да ладно. Я сама пойду с тобой. Куда ты хочешь прогуляться?

Оставлять мальчишку без присмотра она явно не намеревалась. Мин Лао лишь тихо вздохнул.

Ну и как ей объяснить, что тот прежний парнишка Мин Лао, спрыгнув с кручи, разбился насмерть в то же мгновение? Его горячая кровь пропитала иссохшую землю, хлынула в недра — и пробудила того, кто почивал там в вечном сне.

Мин Лао был Великим жрецом Дикого континента. Когда в теле жреца пересыхает бассейн крови и истощается тотемная родословная, он погружается в вечный сон. Такова смерть их братии. И Мин Лао меньше всего ждал, что когда-нибудь откроет глаза. На его родине ни один жрец не возвращался из вечного сна, не говоря уже о том, чтобы восстать в совершенно чужом, непостижимом мире.

Быть может, причиной тому стало то, что погибший юноша носил то же имя и выглядел точь-в-точь как он? Мин Лао не знал наверняка. Когда он восстал, израненная плоть бедняги истаивала, сливаясь с его собственной сущностью, а диковинные вещицы вроде оптического терминала сами собой оказались на его теле.

Тот мальчик умер мгновенно, и память его разлетелась прахом. Мин Лао удалось подхватить лишь жалкие, истаивающие искорки воспоминаний — размытые и сбивчивые. Из-за

чудовищной пропасти между их мирами даже эти крохи ставили жреца в тупик. Впрочем, Великие жрецы всегда отличались цепким умом: он уже сносно освоил межзвёздный общий язык, и проблем с общением у него не возникало.

Гид не спускала с Мин Лао глаз, опасаясь, что тот опять ускользнёт, и принялась сочувственно увещевать:

— Ты ведь ещё совсем зелёный. Я смотрю, в анкете написано — восемнадцать лет всего! Случилось чего, да? Вот и поехал развеяться? Слушай, в Империи люди живут в среднем лет до трёхсот. У тебя впереди ещё две с лишним сотни! Пройдёт десяток лет, оглянешься назад — и все сегодняшние беды кажутся такой ерундой... Поверь, ничего нет ценнее жизни.

— Да, я понимаю, — тихо ответил Мин Лао.

— Вот именно! — подхватила она. — Кабы не жили, разве мы увидели бы такую красоту здесь, на нашей Земле-прародине?

—... Я не собираюсь убивать себя, честно, — вздохнул Мин Лао.

Женщина, разумеется, не поверила ни единому слову. Совсем недавно в Звёздной сети ей попалась заметка: одна девчушка высмотрела живописную планету, дабы свести там счёты с жизнью. А поскольку получить частную визу туда было непросто, она втёрлась в экскурсионную группу и во время свободной прогулки сиганула с кручи. Гид подозревала, что Мин Лао задумывал то же самое — иначе с какой стати его понесло к той глухой пропасти?

Вслух она, впрочем, ничего не сказала, а лишь сменила тему:

— Этот баньян — настоящая гордость Земли. Хочешь, я сфотографирую тебя на его фоне?

Мин Лао улыбнулся гиду. На его щеке показалась трогательная ямочка, а в глубине глаз заплясали яркие искорки:

— Буду очень признателен.

Выбрав лучший ракурс, женщина сделала снимок со своего оптического терминала и тут же отправила его парню. В то же мгновение терминал Мин Лао издал мягкую трель.

Он взглянул на запястье: на экране светился незнакомый цифровой номер. Немного помешкав, Мин Лао неуверенным касанием принял вызов. На экране оптического терминала на него уставилось багровое лицо мужчины средних лет.

Глаза жреца радостно блеснули. Одно дело — знать о возможностях терминала из скурых

чужих воспоминаний, и совсем другое — наяву видеть живого человека, будто стоящего прямо перед тобой.

Будь у них на Диком континенте подобное диво, вожди племён перед товарообменом могли бы загодя переговариваться друг с другом! Спросил, что сородичам требуется, собрал нужную кладь — и не надо тащить через дикие земли то, что никому не сдалось. Поистине чудесная вещь этот оптический терминал. Мин Лао остался от него в полном восторге.

Едва связь установилась, из динамика вырвался разъярённый ошалелый окрик:

— Мин Лао!! Ты что, сука, специально мне кровь сворачиваешь?! У меня сегодня свадьба! Хрен с тобой, что не явился, но какого дьявола ты расставил таймеры и разослал предсмертные записки всей родне?! Ты совсем из ума выжил, тварь?! Нагадить мне в праздник захотелось?! Так вот слушай меня сюда! Мне плевать, в какой канаве ты сдохнешь, но чтобы ноги твоей здесь больше не было! Из семейного бизнеса ты не получишь ни гроша! Я сегодня же перепишу завещание — все мои акции достанутся твоему брату Мин И! Только нашему с Фан Тин сыну! А ты шиш с маслом получишь!

Мин Лао ткнул пальцем в оптический терминал, с изумлением разглядывая картинку. Чёткость была невероятная! Голос, мимика, даже раздувающиеся от ярости ноздри и поры на коже собеседника проглядывали во всех подробностях. Жрец просто заворожённо не мог оторвать взгляда.

Мужчина на том конце продолжал брызгать слюной:

— Будь ты хоть на малую долю так же умен и послушен, как Мин И, я бы не бесился! Посмотри на брата: поступил в Первую военную академию Империи, заслужил покровительство самого старшего генерала Ли Юаньцина! У него пробуждение талантливой формы прошло на уровень «А+»! Круглый отличник! А ты? Мало того что провалил пробуждение талантливой формы, так ещё и по остальным предметам одни неуды! Я тебя, дрянь этакую, кормил, поил, учить пытался — и вот твоя благодарность?! Решил перед смертью мне в душу плюнуть?! Мин Лао! Мать твою, я с кем разговариваю?! Ты меня слышишь вообще?! Куда ты глаза уставил?!

Мин Лао с неохотой отвёл взор от разглядывания диковинных иконок интерфейса и перевёл его на взбешённого собеседника:

— Простите, — искренне и с глубоким почтением поинтересовался он, — а вы кто?

В туманных обрывках чужой памяти он вроде бы мельком видел этот лик, но кем именно приходился парню сей крикливый мужик, жрец так и не разобрал.

Мужчина онемел. Лицо его пошло багрово-фиолетовыми пятнами.

—... Отлично! Превосходно! — наконец задохнулся он от ярости. — Так вот ты как заговорил! От родного отца отрекаешься?! Что ж, прекрасно! И у меня нет больше такого сына! Вали на все четыре стороны и чтоб глаз моих тебя больше не видел!

Связь обрубилась, проекция погасла.

Мин Лао недоумённо моргнул, глядя на тёмный экран.

«Отец?..»

И тут до него наконец дошло. Это был родитель того бедолаги, чей дух ушёл в небытие, а кровь разбудила его от вечного сна. Покопавшись в крупицах чужих воспоминаний, жрец восстановил картину.

Мужчину звали Мин Чэнфэн. Старший сын Мин И родился от женщины по имени Фан Тин. Судя по всему, прежний владелец тела был чужим в этом семействе. И аккурат сегодня Мин Чэнфэн справлял пышную свадьбу с той самой Фан Тин. Оттого-то отчаявшийся юноша перед гибелью и настроил рассылку предсмертных писем ко дню их торжества.

Мин Лао нахмурился. Узнав, что собственное дитя хочет свести счёты с жизнью, родитель даже не подумал обнять его или утешить словом — лишь осыпал бранью и проклятиями. Как так можно?

Вся эта сцена развернулась на глазах у гида. Мин Лао, не умея пользоваться приватным режимом, включил громкую связь, и женщина слышала каждое слово. Её прежние догадки подтвердились полностью: парень действительно хотел покончить с собой! Сердце её сжалось от жалости, и она мысленно перекрестилась — кабы не спасатели, случилась бы страшная беда.

Поглядев на юношу, чьё лицо оставалось невозмутимым, гид осторожно спросила:

— Это... твой отец был, да?

— Угу, — кивнул Мин Лао. — Похоже на то.

Женщина едва не разрыдалась. Она-то видела, как вспыхнул радостью взор сироты, едва на экране появился родитель! Бедный мальчик, наверное, надеялся на каплю тепла, а получил лишь ушат помоев. Теперь становилось ясно, почему он шагнул в пропасть.

Не сдержавшись, она возмущённо выпалила:

— Да твой отец... просто чудовище! Заладил: «Всё отдам брату, сыну той женщины, на которой

женюсь»... Пстой-ка, так она ему не законная жена была, а тот Мин И — нагулянный ребёнок?! Это же чистой воды измена! Ну и подлец!

Недавно восставший из вечного сна Великий жрец искренне разделял её непонимание. На Диком континенте лютовал сокрушительный холод и вечно не хватало дичи. Если воину-зверочеловеку удавалось найти супругу, чтобы согреть друг друга в стужу, тот благодарил духов день и ночь. Кому в здравом уме придёт в голову предавать свою женщину? Только полному идиоту.

Ещё не до конца освоившийся в этом межзвёздном мире жрец слегка склонил голову набок и вполне серьёзно подытожил:

— Наверное, он и впрямь умом тронулся.

<http://bllate.org/book/20382/2105535>